

По-иному сложилась судьба Валентины Фёдоровны Ждановой. Война застала её в Новогрудке, где отец, Фёдор Иванович Лазовский, инструктор райкома КПСС, с первого дня войны ушёл на фронт, и с того времени о нём нет никаких вестей. Мать с детишками вернулась в родную деревню Костюковичского района Могилёвской области. Дедушка и его семья поддерживали связь с партизанами. Немцы на глазах родственников расстреляли тётю. По просьбе бабушки шестилетняя Валя ходила в лес, оставляла для партизан в условленном месте сведения о немцах.

Валентина Фёдоровна показывает фотокарточку, сделанную летом 1944 г. после освобождения деревни от оккупантов. На снимке мать и двое детишек – девочка и мальчик в пилотке.

– Командир Красной Армии подарил мне пилотку со словами: «Она всю войну со мной партизанила». Но фотограф сказал, что для снимка пилотка больше подходит мальчику, чем девочке. И так сфотографировал нас. Слова командира запомнились мне. Пилотка для меня – гордость, воспоминание о детстве на войне. Когда я иду на встречу со школьниками, то обязательно надеваю пилотку. Я даже стихотворение написала «Первая награда»: Не стыжусь носить пилотку я – / Она награда первая моя / За боль войны, за слёзы детства. / В День Победы я была награждена.

После войны Валентина Фёдоровна по комсомольской путёвке уехала осваивать целинные земли в Казахстане. Полтора года работала трактористкой. А потом переехала на Камчатку в леспромхоз, где работала мать. «Сначала работала кассиром, затем занималась снабжением посёлков промышленными и продовольственными товарами в долине реки Камчатки и на побережье Охотского моря. 15 лет работала в системе облрыболовпотребсоюза – товароведом, экономистом. На Камчатке вся моя семья – две дочери, педагог и медицинский работник, внуки и правнуки». Выйдя на пенсию, участвовала в работе организации «Ветераны войны и труда». Возглавляла общественную организацию «Дети войны». Этой категории граждан в годы войны пришлось пережить тяжёлые лишения и страдания – они голодали, мёрзли в окопах и землянках, попадали под обстрелы фашистских войск. Они были лишены детства, а в послевоенные годы вместе с взрослыми участвовали в восстановлении сёл и городов, фабрик и заводов. Нынешнему молодому поколению трудно представить, что сельские школьники во время каникул косили и стоговали сено, вели обработку посевов, убирали урожаи зерна и картофеля. «Дети войны» давно уже находятся в категории пенсионеров. С каждым годом всё меньше становится ветеранов войны и людей, чьи судьбы опалила война. Память наша, соединяя героическое прошлое с сегодняшним днём, призывает помнить каждое имя, оказывать внимание и поддержку каждому человеку, пережившему суровые годы войны.

1. *Лысякова Л. Н.* Все для фронта! Все для победы! // Краеведческие записки / Камч. обл. краевед. музей. Петропавловск-Камчатский, 1971. Вып. 3. С. 113–122.
2. *Звоник И. И.* Знамя труда, Долина, Мильковские вести : публ. 1983–2005 гг. [из газ. Мильк. р-на] / сост. Т. И. Реклина. Петропавловск-Камчатский, 2005. 147 с.
3. *Шубина Т. А.* Патриарх камчатского туризма (биографические заметки о В. И. Семенове) // Владимир Иванович Семенов : [воспоминания друзей, соратников] / сост. Т. А. Шубина. Петропавловск-Камчатский, 1997. С. 6–23.
4. Петропавловск-Камчатский – город Славы на Тихом океане / ред.-сост. А. Х. Галимов. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2014.
5. *Юдин С. К.* На крайних восточных рубежах. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2015. 383 с.
6. *Акишинский В. С.* Курильский десант. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, Камч. отд-ние, 1984. 160 с.

Т. С. Зайковская **СВОИМИ СИЛАМИ, СВОИМИ РУКАМИ**

Аннотация. Статья посвящена использованию местных производственных и сырьевых ресурсов для замещения сократившегося в годы Великой Отечественной и советско-японской войн завоза в Камчатскую область оборудования, товаров народного потребления, пищевых продуктов.

Ключевые слова: Камчатка, Камчатская область, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, советско-японская война, трудовой фронт, местная промышленность, газетный фонд.

T. S. Zaikovskaya
BY THEIR OWN EFFORTS AND HANDS

Abstract. The article is devoted to the use of local manufacturing and raw material recourses for substitution of decreased goods, equipment and provision delivered to Kamchatka during the period of the Great Patriotic and the Soviet-Japanese Wars.

Key words: Kamchatka, Kamchatka oblast, World War II, Great Patriotic War, Soviet-Japanese War, labour front, regional industry, newspaper fund.

Введение

Во время работы над посвящённой Камчатке в годы Второй мировой войны экспозицией школьного музея петропавловской средней школы № 41 участники руководимого мною туристического клуба «Альтаир» Камчатского дома детского и юношеского туризма и экскурсий изучали газетные материалы и документы исследуемого периода, опубликованные в открытых источниках. Один из разделов экспозиции музея показывает трудовой подвиг Камчатской области в военные годы. Посвящённая Великой Победе экспозиция музея участвовала в краевом конкурсе музеев образовательных учреждений и экскурсоводов, проводимом Министерством образования Камчатского края.

В результате работы над музейной экспозицией и изучения указанных источников стало ясно, что объёмы изученного материала значительно больше потребностей музея и конкурсной программы. Поэтому я сочла нужным выделить один из аспектов изученных материалов в отдельное исследование. Цитаты из источников воспроизводятся по современным правилам правописания, но преимущественно с сохранением стилистических и языковых особенностей подлинников. Устранены орфографические ошибки, явные описки.

Отдалённость нашего полуострова и трудности северного завоза в годы Второй мировой войны резко отразились на экономике Камчатской области. Абсолютное большинство получаемых областью грузов доставлялось либо сначала железнодорожным транспортом до Владивостока, а затем морским до портов Камчатки, либо морским транспортом из черноморских портов через Суэцкий канал, Индийский океан до портов полуострова. Северный Морской путь, формировавшийся как сугубо гражданский, к концу 30-х гг. XX в. был подготовлен к морским транспортным перевозкам, но начавшаяся Вторая мировая война резко сократила объём его планировавшихся перевозок – лишь небольшое количество груза с Камчатки шло в рамках военных поставок фронту, в обратном же направлении каких-либо ощутимых грузоперевозок не было.

Ещё 7 января 1941 г. Совет Народных комиссаров СССР принял постановление «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» [33]. Однако именно начавшаяся Великая Отечественная война придала этому постановлению крайне важное хозяйственное и оборонное значение.

Местной промышленности нужно было переориентировать часть сил на производство продукции, которую раньше на Камчатку завозили из центральных районов страны, и которую возможно было выпускать собственными силами.

Заведующий промышленным отделом Камчатского обкома ВКП(б) Пётр Фёдорович Елисеев в статье «Полностью использовать местное сырьё» писал: «Наша область имеет большие сырьевые ресурсы. Воды, омывающие берега Камчатки, и многочисленные реки изобилуют ценными породами рыб. Западное и Восточное побережья полуострова хранят в себе большие запасы угля и торфа, огромные лесные массивы богаты дикими зверями, дичью, грибами, ягодами. Эти богатства создают все необходимые условия для безмерного развития местной промышленности и значительного сокращения завоза товаров широкого потребления и продуктов питания из других областей.

1941 г. явился переломным годом в использовании местных сырьевых ресурсов. В Петропавловском горрайоне, Усть-Камчатском и Большерецком районах работают промкомбинаты, имеющие кирпичные заводы, кожевенные, деревообделочные и одну весоремонтную мастерские. Дополнительно к этому строятся обозная, кожевенная и весоремонтная мастерские. В системе промысловой кооперации организовано 6 новых артелей и открыты 24 мастерские при существующих артелях <...>.

Некоторые сдвиги в использовании местного сырья есть. Однако в целом эта работа поставлена ещё далеко не удовлетворительно, используются ещё далеко не все возможности <...>.

Улучшение качества и снижение себестоимости выпускаемой из местного сырья продукции является одной из первоочередных задач.

Сейчас перед руководителями партийных, советских и хозяйственных организаций стоит задача давать государству больше, а требовать от него поменьше. Это будет лучшим ответом на призыв товарища Сталина об усилении помощи фронту» [10].

Перед местной промышленностью Камчатки была поставлена задача – не только увеличить выпуск продукции из местного сырья, но и освоить производство оборудования, товаров, продуктов, раньше завозимых на полуостров с материка. Кроме того, в районах области нужно было наладить производство продукции, раньше преимущественно доставлявшейся из областного центра.

К примеру, в октябре 1941 г. в Усть-Большерецке при местном рыбкоопе начала работу колбасная мастерская, выпускавшая продукцию из местного сырья. Заканчивалось строительство кондитерского цеха [21].

В районах Камчатки производились собственные одежда и обувь. К примеру, 1 января 1942 г. было принято решение № 9 исполнительного комитета Карагинского районного Совета депутатов трудящихся «Утверждение плана изготовления меховой обуви (торбазы, чижы) по колхозам и предприятиям района». Так как району был спущен утверждённый окружкомом совдепа Корякского округа план на изготовление трёх сотен пар торбазов и чижей, решение обязывало «...председателей с/советов, правлений колхозов немедленно взять на учет все камуса и подошвенную кожу для торбаз, а также оленье шкуры для пошивки чижей, имеющиеся в колхозах, а так и у колхозников.

3. Предложить директору Райконторы Заготживсырьё тов. Семкину немедленно организовать изготовление чижей и тарбоз из сырья, имеющегося на заготпунктах, в количестве согласно утвержденного плана изготовления из материалов, имеющихся в Заготживсырьё.

4. Обязать председателей с/советов и правлений колхозов организовать в колхозах бригады для переработки сырья, пошивки тарбоз и чижей, как из материалов колхозов, колхозников, а также из материалов Заготживсырьё.

5. Предложить председателям с/советов и правлениям колхозов развернуть разъяснительную работу среди колхозников за сдачи имеющегося у них материала для пошивки и досрочного выполнения плана, утвержденного для колхозов по изготовлению меховой обуви.

6. В связи с тем, что подошвенной кожи, необходимой для изготовления тарбоз, в колхозах и заготпунктах района недостаточно, обязать директора райконторы Заготживсырьё тов. Семкина, председателей колхозов: «Новая Жизнь» тов. Назаренко и «Ударник» тов. Шилова организовать поездку в колхозы и заготпункты Пенжинского района для закупки подошвенной кожи (лактока) в количестве обеспечивающей выполнение плана по изготовлению меховой обуви» [13, с. 154].

Не только в Пенжинском, но и в других районах Корякского национального округа местное население шило обувь и одежду. Так, жители одного из сёл Тигильского района – Воямполки Кочевой – «...взяли обязательство сшить 100 пар торбазов и 100 пар чижей, из которых уже сшили 17 пар торбазов и 36 пар чижей. Кроме этого обязательства, комсомольцы шьют дополнительно 20 пар торбазов и 50 пар чижей» [41].

В Седанке Кочевой колхозники тоже шили тёплые вещи для отправки бойцам действующей армии. К сентябрю 1942 г. они сшили 27 вещей, в том числе 12 безрукавок, 12 рукавиц и 3 пары чижей. А месяцем раньше, в августе 1942 г., сельсовет Седанки Кочевой «поручил каждой бригаде табуна сшить по 2 безрукавки и по 4 пары рукавиц. Это задание бригады тт. Итек Левкевича и Кияв Миммиковича с честью выполнили» [1].

Шили одежду и обувь не только на севере полуострова. В Милькове «охваченные великим чувством советского патриотизма, колхозницы сельхозартели „Безбожник” взялись за пошивку тёплой меховой одежды для бойцов Красной Армии.

Исключительное внимание этому делу уделяют колхозницы Варя Демидова, Мария Плотникова. Они ежедневно с утра до поздней ночи работают над пошивкой чижей.

Некоторые колхозницы, имея маленьких детей, берут домой работу. Старая женщина Улита Николаевна Плотникова дома сшила 7 пар чижей.

Старушка Плотникова Прасковья Григорьевна плохо видит, шить не может, но желая помочь фронту, старушка ежедневно заготавливает добротные нитки с крапивы, которыми шьют чижы. Каждая советская женщина горит желанием чем только возможно помочь фронту и быть активным участником в разгроме врага» [36].

18 апреля 1942 г. управляющий Петропавловским горпромкомбинатом Плюшков подписал распоряжение о сборе-сдаче крапивы. В распоряжении говорилось: «Бригадир по сбору крапивы и обработке её тов. Фёдорову с получением настоящего, немедленно приступить и потребовать

от колхозов сбор-сдачу крапивы согласно решения Горисполкома № 409 от 20-го Октября 41 г. утверждённого планом по сбору и переработке крапивы на волокно по колхозам».

Колхозы Петропавловского района должны были сдать в 1942 г. 80 т крапивного волокна: «2-я пятилетка» – 30 т, «Красный октябрь» и «Красная звезда» – по 15 т, «Путь Ильича» и имени XVI партсъезда – по 10 т [13, с. 283].

В с. Крутоберёгове Усть-Камчатского района в колхозе «Рыбак-охотник» решили организовать производство валенок. «Ещё в сентябре остригли овец, причём шерсть получили чистую, обеспечивающую хорошее качество валенок, – писал председатель колхоза П. Привалихин. – Нашли мастера-пимоката тов. Судакова, сделали для разбивки шерсти струны из овечьих жил и другой инструмент. В ближайшее время приступим к катке валенок» [31].

В конце 1941 г. в Ключевском лесокомбинате был организован цех по производству лыж. Рабочий-стахановец Елисеев гордо писал в главную газету полуострова: «Меня перевели в этот новый цех, и я радовался, что буду выполнять почётную задачу. Перед всем коллективом я взял обязательство работать не покладая рук, ежедневно перевыполнять норму.

Я сдерживаю своё слово. Мой долг перед страной – отдать ей все силы. И я на работе не жалею своих сил. Часто работаю по целым суткам, не отходя от станка. Моя дневная выработка доходит до 400 процентов нормы. 31 декабря на сталинской вахте я выполнил дневное задание на 669 процентов и заработал в этот день 146 рублей» [32].

В том же самом Ключевском лесокомбинате работники нашли возможность заменить не пригодные для определённых работ резцы подручным материалом. Газета «Большевицкий путь» сообщила: «В механическую мастерскую лесокомбината прибыли из Козыревска 3 коленчатых вала для проточки шеек. Шейки валов не поддавались обработке резцами. Токарь Золотарёв внёс предложение обработать шейки камнем. Это предложение было разработано мастером т. Абрамовым и начальником цеха т. Булко.

Новый способ обработки валов вполне себя оправдал: норму выработки люди начали выполнять на 600 процентов. Качество работы отличное. Работа по проточке валов закончена в 5 раз быстрее, чем по норме» [35].

Сельское хозяйство Камчатки испытывало нужду в корзинах разного размера, необходимых для того, чтобы доставлять к местам посадки яровизированный (проращённый) картофель, чтобы собирать урожай, а также дикоросы – ягоды, грибы и т. д.

Житель с. Эссо М. Щербаков писал в газете «За колхозную жизнь»: «В (Быстринском. – Т. 3.) районе имеется много тальниковых зарослей, которые вполне обеспечат доброе качественное сырьё для плетения корзин.

Мастер, желающий научить плести корзины, имеется, необходимо только заинтересованной организации (например, рыбооупу) выделить для получения практических навыков нескольких человек, и производство столь дефицитной тары у нас будет налажено» [26].

Заведующий хозяйством милюковского колхоза «Безбожник» Виктор Онисимович Михайлов сообщил: «Живя в лесу, мы никогда не пробовали делать на месте дуги, а всегда ожидали, пока нам их завезут. Наконец мы устыдились своей беспомощности и в этом году решили сами делать дуги. Сначала мы их делали примитивным способом – гнули на коленях палкой, и получались они у нас очень неказистые. А потом сделали приспособление в виде ворота, теперь и работа упростилась, и дуги получаются приличные, во всяком случае, вполне пригодные для упряжки лошадей. За два дня уже изготовлено 27 дуг.

Я думаю, что каждый колхоз должен организовать у себя это дело и нужды колхоза удовлетворять на месте» [19].

Даже в небольшом с. Морошечном Тигильского района колхозники, готовясь к посевной кампании 1942 г., самостоятельно изготовили запасные лемех и ножик для плуга – то есть оборудование, которое раньше поступало на Камчатку с материка [11].

Во время подготовки к крабовой путине 1942 г. на Ичинском рыбокомбинате «сшили своими силами и средствами 40 пар ботинок на деревянной подошве и отремонтировали 40 пар. Вся эта обувь будет использована как спецодежда для рабочих заводской обработки». Об этом сообщил директор рыбокомбината Д. Исалдин [12].

В Корфском рыбокомбинате местные работники освоили производство деревянных обручей из тальника и ольхи: «Замена железных обручей деревянными даст много экономии средств и привозного обручного железа. Обилие в долине реки Вывенки тальника и ольхи даёт возможность уже в этом году часть рыбопродукции отправить в бочках с деревянными обручами.

В Олюторском комбинате также приступили к использованию местных ресурсов. Из местной глины будет выработано 100 тыс. кирпичей. Начато производство смолы из кедрача» [25].

А вот производство поплавков-балбер из местной ольхи освоили в Усть-Большерецком районе, на Пымтинском рыбокомбинате. Причём полученные в результате опытной выработки балберы отвечали всем техническим требованиям и использовались при постанковке ставных неводов [2].

11 апреля 1942 г. в опубликованной на страницах «Камчатской правды» заметке «Местная промышленность района» Н. Белов писал:

«Ещё год тому назад в Быстринский национальный район завозились сани, дуги, дёготь, даже древесный уголь. Сейчас всё это изготавливается на месте. В эту зиму в рыбокоопе работал обоз в 50 лошадей на собственных санях. Сделано 12 новых хомутов, 50 бочек. Производится обжиг угля. Скоро начнут изготавливать смолу и дёготь.

Плотник Иван Зубарев построил токарный станок по дереву, на котором изготавливает втулки для колёс. Первый скат колёс показал хорошую прочность.

В Эссо готовится к пуску кирпичный завод, который обеспечит кирпичом весь район. Работает кузница, она производит ремонт сельскохозяйственного инвентаря» [3].

Однако не всё шло так гладко, как хотелось бы местным советским и большевистским властям. Так, заместитель председателя Петропавловского горисполкома Георгий Панкратов 19 мая 1942 г. в своём докладе на XI пленуме горкома ВКП(б) говорил:

«Обозная мастерская промкомбината должна была изготовить за четыре месяца 17 телег. Время прошло, а ни одной готовой телеги нет, хотя спиц и подушек к колесам изготовлено на 55 телег. Руководители комбината объясняют это отсутствием железа для колёсных шин. И они ждут этого железа, а между тем его можно было найти на месте. Достаточно было собрать на предприятиях города без дела валяющиеся сломанные колёса, снять с них шины и снова пустить в дело.

Этот же комбинат должен был изготовить 50 тысяч штук кирпича. Не сделали ни одного. Пытаясь оправдать плохую работу, руководитель комбината тов. Плюшко объясняет провал плана выработки кирпича отсутствием прессы. – Дайте нам пресс, – заявляет он с трибуны пленума горкома ВКП(б), – тогда дадим кирпич. Тов. Плюшко знает, что в течение нескольких лет кирпич изготавливался вручную и область получала его сотнями тысяч штук. Почему горпромкомбинат не смог этого сделать сейчас, в военное время, когда надо работать с предельным напряжением? Проморгали. Забыли о войне и обязанностях, связанных с войной.

Акострой имеет прекрасную столярную мастерскую. В ней – новейшее оборудование. Однако план Акостроем по изготовлению мебели не выполняется. – Нет лесоматериала, – кричит на всех углах начальник Акостроя тов. Дурьничев. А разве местный лес не годится? Разве тов. Дурьничев не видел в городе прекрасной мебели, изготовленной на Камчатке и из камчатского леса? Лесу много. Делать мебель можно, и ничто не оправдывает позорную работу Акостроя.

Артель „Пищевик” перевыполняла план первого квартала, когда было достаточно привозного сырья. В апреле же артель дала только 18 проц. месячного плана. Руководитель артели тов. Некрасова разводит руками – не из чего делать напитков. Нет сырья, нет сахара, нет того, другого. Между тем и для этой артели можно изыскать сырьё на месте. По всей стране широко используются для изготовления напитков берёзовый и другие соки. А разве мало берёзы на Камчатке? Много. Но слишком мало у руководителей артели „Пищевик” и Облпромсоюза инициативы, желания по партийному изыскивать местное сырьё.

Таково же положение и в некоторых других артелях и предприятиях местной промышленности. В их деятельности не чувствуется напряжения, необходимого в военное время» [17].

В Усть-Камчатском районе местная промышленность использовала не только местные ресурсы, но и различные отходы. Об этом на страницах районной газеты «Большевистский путь» писал М. Петров: «Некоторый железный лом можно использовать на месте. Например, из обрывков проволоки можно делать разные гвозди, а из негодных железных лопат – огородные тяпки, мотыги.

В сс. Крутоберёгово и Харчино имеются большие залежи белой глины, которая является прекрасным материалом для побелки помещений и печей. Однако систематической добычи и реализации глины не организовано, поэтому многие граждане для побелки помещений используют дорогостоящий зубной порошок, привозимый с материка, известь и т. д.

В районе изготавливаются гончарные грузила, идущие для нужд рыбной промышленности. Качество таких грузил намного повышается при добавлении толчёного стекла. Бой стекла идёт и для других хозяйственных нужд. Следовательно, необходимо организовать сбор боя всякого стекла, ненужных стеклянных банок и бутылок. В этом могут оказать большую помощь школьники.

Собирая всякое тряпье, обрывки канатов и верёвок, мы сможем уменьшить нашу потребность в пакле для строительства жилдомов и ремонта животноводческих построек. В жилищном и животноводческом строительстве можно вместо пакли применять мох, который растёт почти повсеместно. Но заготовкой мха никто до сих пор не занимался, поэтому часть переселенческих домиков была поставлена не на мох, а на сено; и даже колхозные скотные дворы иногда «утепляли», затыкая дыры сеном.

Наш район изобилует различными лекарственными растениями. Из них можно и нужно заготавливать в первую очередь противоцинготные средства: сушёную черемшу, отвар еловой хвои и осенью – ягоды шиповника» [28].

Председатель рыбокооп Карагинского острова А. Горский в июне 1942 г. сообщил: «Построили колбасную и освоили выработку колбасы из рыбы, которая по своим качествам не уступает заводской. Раньше в наш рыбокооп завозили растительное масло. Теперь мы его решили освоить на месте из кедровых орех[ов], которое по своему качеству превосходит другие растительные масла. Способ его изготовления очень простой. Делается станок для очистки орех[ов] от шелухи, пресс для отжимки и котёл для пережаривания – вот и всё оборудование.

Опыт выработки масла показал, что кедровый орех может дать по отношению к сырцу 20 процентов масла. С началом сбора орех[ов] начнём выработку масла» [6].

Рыбокооп о. Карагинского не остановился на производстве растительного масла. 4 октября 1942 г. Д. Оболончиков писал в «Камчатской правде»:

«Председатель рыбокооп тов. Горский решил из кедровых орехов, которых на острове очень много, выделять масло. Лично разработал и сконструировал ореходробилку. В этом ему помог плотник тов. Пегов, и сейчас ореходробилка работает, даёт первые килограммы орехового масла.

Работает ореходробилка так же, как и крупорушки. Орех дробится сырой, иначе ядро разбивается в муку, так как скорость вращения дробилки 1 200 оборотов в минуту.

Зав. пунктом переработки дикоросов тов. Староверова вместе с тов. Горским составили рецепт изготовления томата из рябины. Первые результаты положительны.

Способ приготовления томата из рябины таков. Берётся свежая рябина, заливается водой и отваривается в течение 2 часов. При остывании рябина пропускается на сите через частую сетку, удаляются семена и кожура. Вторично варится в течение 4–5 часов до полного испарения жидкости с добавлением соли и растительного масла по вкусу. Остывшую после второго варения рябину закладывают в бочки и можно использовать как томат. Отходы рябины при изготовлении томата идут на корм скоту» [23].

Не только рыбокооп о. Карагинского, но и островной рыбокомбинат расширял сферу деятельности: «Оставались считанные дни до начала тарировки рыбопродукции в ящики и отправки её на материк. Карагинский рыбокомбинат испытывал острую нужду в ящичных гвоздях. Вначале их пытались сковать вручную из бракованных тресколовных крючков. Однако это мероприятие не спасало положения. Один рабочий за 8 часов едва мог сделать 2 килограмма гвоздей. На их изготовление нужно было ставить десятки людей.

Коллектив механического цеха комбината вышел из затруднения. На изготовление гвоздей был приспособлен строгательный станок. За 8 часов строгательный станок стал выпускать из отбросов полосового железа по 50 килограммов доброкачественных гвоздей» [16].

Гвозди своими силами начали производить и на Кихчикском рыбокомбинате. Там заведующий механической мастерской Крышин сконструировал оригинальный станок, на котором из отходов железа вырабатывали гвозди. Этот станок в сутки выпускал до тридцати килограммов гвоздей, которыми не только затарировали 30 тысяч ящиков консервов – эти гвозди использовали для ремонта помещений и для строительства трёх новых жилых деревянных зданий.

Заместитель директора комбината Лагерев предложил изготавливать из стальных отходов подпилки, в которых комбинат крайне нуждался – предложение было воплощено.

На том же Кихчикском комбинате механик Проценко и слесарь Многосмыслов переоборудовали на газогенераторную систему работавший на керосине трактор. Кроме того, было начато производство шарико-роликовых подшипников для плавсредств и тракторов, а также было освоено бронзовое литьё из отходов металлолома и стружки [4].

1 августа 1942 г. ихтиолог Фаина Крогиус со страниц «Камчатской правды» предложила населению собирать собачью шерсть: «Обстановка военного времени заставила изыскивать на Камчатке новые ресурсы местного сырья. В этом отношении за последнее время сделано очень много, но один вид сырья остаётся до сих пор неиспользованным, а именно – собачья шерсть. Камчатские

ездовые собаки имеют густой мягкий подшёрсток, дающий прекрасную мягкую тёплую шерсть для носков, рукавиц, тапочек и прочих вязаных вещей.

Летом, когда собаки начинают линять, следует их вычёсывать, для чего можно пользоваться конской скребницей. На наблюдательном пункте ВНИРО на Дальнем озере вычёсывают собак и используют их шерсть уже не первый год.

С одной собаки можно начесать не менее 200 гр. шерсти. При том большом количестве собак, которое имеется на Камчатке, это серьёзный источник дефицитного сырья. Следует немедленно принять меры к тому, чтобы ещё в нынешний сезон собачья шерсть была собрана и использована» [14].

Примечательно то, что почти годом позже, 16 апреля 1943 г., облисполком принял решение № 188 «О заготовках собачей шерсти», в котором установил план заготовки шерсти по Камчатской области в количестве 1 300 килограммов, распределив объёмы по районам. Так, Петропавловский район должен был заготовить 75 кг, Мильковский – 150, Усть-Камчатский, Усть-Большерецкий и Тигильский по 200, Пенжинский – 195 кг, Карагинский с Олюторским – по 150, Быстринский – всего полцентнера. Была установлена и заготовительная цена на собачью шерсть – 20 руб. за килограмм белой и серой, 16 руб. за килограмм однотонной остальных цветов и 12 руб. – за килограмм пёстрой [13, с. 198].

Однако ещё в феврале 1942 г. исполком Усть-Большерецкого райсовета принял решение № 13 «О сборе шерсти линьки по району», в котором обязывал владельцев собак (а также лошадей и крупного рогатого скота) сдавать рыбокоопам с каждого животного по 300 г шерсти в год, а срок сдачи шерсти установить с 1 марта по 1 июля 1942 г. [там же, с. 285].

1 февраля 1943 г. на VI сессии Камчатского областного Совета было принято решение «О работе местной промышленности области». Один из пунктов решения обязывал «для обеспечения школ учебными пособиями организовать в 1943 г. при Усть-Камчатском Райпромкомбинате мастерскую учебных пособий, на базе использования отходов Ключевского лесокомбината, с цехом детских игрушек» [там же, с. 267].

Весной 1943 г. в Мильковском колхозе «Безбожник» началось производство телег: «Кузнец колхоза „Безбожник“ т. Савенков и колёсник тов. Максимов приступают к поделке телег на деревянном ходу. Потребность в телегах ощущает не только колхоз „Безбожник“, но и другие колхозы, а также учреждения и предприятия [Мильковского. – Т. 3.] района.

Колхоз в состоянии наладить производство большого количества телег» [37].

Готовясь к весне 1943 г., члены колхоза «Красное знамя» из с. Кирганик Мильковского района широко использовали волокно крапивы для витья верёвок, поделки постромок. Колхозники изготовили из крапивы шесть комплектов постромок, вожжей и сплели десятки метров верёвки [30].

В Мильковском райпромкомбинате токарь Касаткин в первом квартале 1943 г. собственноручно изготовил станок и начал производить деревянную посуду – стаканы и миски. В Петропавловском горпромкомбинате тогда же стали изготавливать жестяные столовые миски.

Заведующий Камчатским областным отделом местной промышленности Г. Криворог 24 марта 1943 г. подписал приказ № 11 «О производстве столовой посуды», в котором распорядился:

«1. Отмечая ценную инициативу директора Мильковского райпромкомбината т. Рукосуева и мастера токаря по дереву т. Касаткина Г. Ф. [.] изготовивших своими силами токарный станок и организовавших производство деревянной посуды, одновременно обязываю т. Рукосуева увеличить выпуск деревянных ложек, мисок и стаканов с расчетом полного обеспечения нужд своего района.

2. Директорам райпромкомбинатов Усть-Большерецкого т. Ярмонову, Усть-Камчатского т. Мотову не позднее мая месяца с/г организовать изготовление деревянной столовой посуды – ложек, мисок в количестве, обеспечивающем потребность населения и предприятий общественного питания своего района.

3. Директору Петропавловского Горпромкомбината т. Савинкову с апреля м-ца с/г обеспечить ежемесячно выпуск металлических столовых ложек в количестве не менее 700 шт., максимально увеличить изготовление жестяных столовых мисок и наряду с этим организовать производство деревянной столовой посуды – ложек, мисок и др.

4. Директорам всех гор. райпромкомбинатов разработать вопрос об организации производства гончарной посуды из имеющейся на месте глины...» [13, с. 273].

Радиотехник Мильковского трансляционного узла Медведев решил к 1 мая 1943 г. перевести бензиновый двигатель трансузла на твёрдое топливо. Для этого он сконструировал работавший на угле газогенератор, целиком сделанный из местных материалов. Установить газогенератор Медведеву помогли работник трансузла Сухарев и рабочий Меркулов. Установка этого газогенератора позволила сэкономить до 98 процентов бензина [27].

Не успокаивались изобретатели из рыбокооп. о. Карагинского. Там после долгих опытов освоили выделку кожи из оленьих шкур: «Получена первая партия грубого хрома для сапог и мягкого хрома для домашней обуви.

При обработке оленьих шкур не расходуется ни одного грамма привозного материала. Всё, включая красители, изыскано на месте. Кроме того, ведутся опыты выделки валеной обуви из шерсти оленей и собак» [24].

Для того, чтобы экономить драгоценное в военное время топливо, на Петропавловской моторно-рыболовной станции (МРС) начали своими силами переоборудовать тресколовные кавасаки для плавания под парусами: «На всех судах проведено переустройство корпусов и палубных надстроек, установлены мачты.

Из [с]пущенных на воду 9 кавасаки три уже оснащены парусами и вышли на лов. В ближайшие дни будут установлены паруса и на остальных тресколовных судах». Об этом «Камчатская правда» сообщила 14 апреля 1943 г. [29].

Но если перевод рыболовецкого флота с моторов на паруса был актом регресса, то несомненным прогрессом было начало производства на Камчатке собственных моторов. Инженер механического цеха Петропавловской судовой верфи Д. Я. Фельдман 11 сентября 1943 г. сообщил со страниц главной газеты полуострова: «На днях впервые в истории Камчатки пущен двухцилиндровый шарокальный мотор мощностью в 50 лошадиных сил, построенный полностью из своих материалов силами коллектива судовой верфи. <...> Особенно много поработали над новым мотором слесари тт. Шевченко и Рязанцев, воспитанник ремесленного училища слесарь тов. Беденко» [39].

В отчёте Петропавловской судовой верфи за 1944 г. говорилось: «Первые два двигателя (опытные) типа “Камчадал” верфью закончены и смонтированы на деревянном катере постройки Ключевского лесокombината» [5, с. 201–202].

Эти моторы получили название «Камчадал» и работали на маломерных судах до конца 50-х гг. XX в. – до тех пор, пока их не сменили более экономичные и технически совершенные дизели.

В Петропавловской городской больнице из-за вопиющего недостатка перевязочных материалов начали не только применять их вторичную и третичную обработку, но и использовать заменители. Главный врач горбольницы В. Курыгин писал в августе 1943 г.: «Вместо белой ваты часто употребляем местные заменители (мох сфагнум, морская трава). <...> Таким образом, во втором квартале мы уменьшили расход белой ваты в 11 раз против второго квартала прошлого года» [15].

Известный дальневосточный журналист и писатель Александр Матвеевич Грачёв, в военные годы работавший корреспондентом ТАСС в Камчатской области, описывал новый токарный цех:

«Недалеко от села Елизово, в лесу возле горного ручья недавно выросли деревянные постройки. Среди разбросанных вокруг жилых домиков, сараев выделяется большое длинное здание. Из него доносится шум станков. Рядом на ручье медленно крутится водяное колесо.

Это новое предприятие местной промышленности — токарный цех по дереву. Построен этот цех по инициативе члена Камчатской промартели тов. Никонова. Под его руководством целиком из местных материалов, топором и пилой создано это новое предприятие. Даже токарные станки построены из своих материалов. Сейчас цех в большом количестве выпускает балберы для неводоуд и другие предметы, точёные из дерева.

По всей Камчатке раскинулись промысловые артели облпромсоюза. В Анадыре они обрабатывают кожу нерпы и оленей, выделывая из неё хром и замшу. В Тиличихах добывают каменный уголь, в Мильковском районе обрабатывают кожи, а в Авачинской бухте занимаются ловом рыбы, во всех крупных центрах шьют и ремонтируют одежду и обувь, выпускают кирпич и так далее» [8].

В конце 1943 г. в Милькове, где раньше в колхозе «Безбожник» камчадалы перерабатывали крапиву вручную и за день могли изготовить лишь по килограмму волокна, по инициативе переселенцев из Белоруссии была изготовлена мялка: «Колхозница Пинчук Фёкла, очень искусно работая на мялке, ежедневно даёт по 6 кг прекрасного волокна, из которого плетут верёвки и шпагат» [22].

В 1943 г. Петропавловский горпромкомбинат освоил и начал выпуск обуви. При комбинате были организованы новые мастерские – корзиноплетения, жестяная и сапожная. Было налажено производство корзин, столовой посуды, различной обуви.

Директор горпромкомбината С. Савинков писал о планах на 1944 г.: «В первую очередь мы намерены наладить массовый выпуск обувного товара, ручного сельскохозяйственного инвентаря, посуды, дёгтя, смолы и других изделий широкого потребления. Все изделия должны быть высокого качества, поэтому всеми силами будем поддерживать честь фабричной марки, чтобы потребитель сам оценил марку промкомбината» [34].

В начале 1944 г. Ключевской лесозавод оказался на грани простоя – не было наждачных камней, предназначенных для точки пил лесорамы. Однако рационализаторы, которыми руководил сотрудник завода Пирог, придумали, как изготавливать наждаки из местных материалов. Был организован наждачный цех.

Мастер этого цеха Дулан сообщал: «В феврале, закончив ремонт мотора катера, я решил пойти мастером в этот цех. В результате многих опытов, используя серу, олифу, песок, удалось наконец изготовить первые наждаки. Но они были слабыми – на точку одной пилы их шло 20–30 штук. Ясно, что такая продукция не могла быть пущена в дело.

Как придать наждаку твёрдость? – встал вопрос. Вскоре загадка была разрешена. Усовершенствовав процесс, мы стали делать наждаки гораздо лучшего качества.

Оказывается, большую роль играет правильное соотношение частей песка, стекла, серы и других материалов, идущих на изготовление наждачных камней. Мы, например, берём 2 части толчёного стекла, 7 частей песка, 1 – серы, 1 – рыбьего жира. Всё это смешивается, набивается в форму, потом прессуется, затем 3–4 часа сушится в печи.

Сейчас в день успеваем делать по 30 наждаков, полностью обеспечивая потребность лесозавода. Также сделали несколько наждаков для точки резцов.

В районе „Щёк” ведём заготовку твёрдой горной породы, которая будет добавляться вместо стекла, что придаст наждачным камням большую крепость» [9].

В металлоцехе Камчатрыбстроя в 1944 г. начался выпуск предметов широкого потребления. Столовая посуда, кровати, подборные и штыковые лопаты производились из металлических отходов. Кузнецы Дружинин и Крюков, применив несложное приспособление, выполняли задание по производству лопат на 400 процентов. Кроме того, работники цеха сконструировали и изготовили станок по выделке кровельной стружки производительностью до 30 тысяч штук в смену [38].

В очерке уже упомянутого выше Александра Грачёва «Механик флота Михаил Королёв», опубликованном в «Камчатской правде» 7 ноября 1944 г., рассказывалось о том, как на Пымтинском рыбокомбинате начали самостоятельно изготавливать гребные винты:

«Механик флота Михаил Королёв, на которого все смотрели с надеждой, потому что знали – только он может спасти положение, – обратился к старичку слесарю Метковскому:

– Еремей Владимирович, как ты думаешь, если мы сами сделаем винт, выйдет?

– Видишь ли, Михаил Иосифович, если бы у нас был такой кусок чугуна или стали, можно бы попробовать. Но ведь у нас нет такой болванки.

– Я знаю. А вот у нас есть листовая сталь. Ведь бывают же пустотелые винты?

– Понимаю, понимаю, сварить хочешь? Что ж, попробуем.

Попробовали. Работали непрерывно день, ночь и следующий день. К вечеру винт был готов, и его не без трепета поставили на катер. Спустили катер на море, задали.

– Пошёл! – радостно кричали на берегу. Но скоро заметили, что мотор работает на полный газ, а скорость катера... Нет, на такой скорости далеко не уйдёшь.

– Шаг не рассчитали, – сконфуженно говорил Михаил Королёв, сойдя на берег.

– А как же его считаешь, если у нас никаких измерителей нет? – оправдывал механика слесарь Метковский.

– Хорошо хоть на такой скорости будет работать, всё не стоит на месте, – говорили рабочие.

Но Михаила Королёва это не успокоило. На завтра был сварен и обточен ещё один винт. При испытании он оказался тяжёлым, глох мотор. Тогда был сделан третий винт. Он оказался таким, какой был нужен. Катер пошёл со скоростью, превышающей его прежнюю скорость. Теперь уже говорили, указывая на этот катер:

– Вот идёт так идёт. Это королевский винт!

...С тех пор прошёл год. Теперь все катера и кавасаки Пымтинского рыбокомбината вооружены винтами местного производства. Больше того – нашлись даже заказчики. Недавно сделали два винта для Митогинского комбината.

...Мы рассказали лишь один эпизод из деятельности механика флота Пымтинского рыбокомбината Михаила Королёва. Таких эпизодов много. Много творческой инициативы и рационализаторской смекалки проявляет тов. Королёв.

Под его руководством организовано производство напильников и слесарных пил – одного из самых дефицитных инструментов. Под его руководством налажена поделка гаечных ключей всех диаметров» [7].

По решению Петропавловского горкома ВЛКСМ в феврале 1945 г. прошёл месячник помощи детским садам города. В неуточное время комсомольцы и молодёжь жестяно-баночной фабрики сделали 150 кружек и 100 мисок. Молодые работники управления АКО и Акостроя изготовили 20 стульчиков и 20 раскладных кроваток. А в Камчатрыбстрое смастерили партию детских саночек [18].

Не хватало слесарных пил и напильников на Озерновском рыбокомбинате. Но выход был найден: «Рационализаторская мысль стахановца слесаря-моториста Василия Димитриевича Демешко помогла устранить этот большой недостаток. По его инициативе в комбинате освоено массовое производство пил и напильников. Изготавливаются они из самого обыкновенного полосового железа.

Полосовое железо 50 x 8 мм режется на строгальном станке по ширине на две половины и необходимой длины, после чего производится поковка одного конца будущей пилы или напильника для насаживания деревянной ручки, потом делается зачистка для насечки зубьев. Насечка зубьев производится на свинцовой плите специально подготовленными для этого зубилами.

После насечки зубьев пилы и напильники цементируются в плотно, герметически закрытой форме, сделанной из 5–6-дюймовой пустотелой железной трубы, куда в один раз закладывается до 15 пил (в зависимости от их размера). Цементация производится в варганке (можно в кузнечном горне) в течение 2,5–3 часов при температуре 800 градусов по Цельсию.

Изготовление слесарных пил и напильников таким способом начато в сентябре 1944 года. Всего за это время сделано более 350 штук. Качество пил и напильников хорошее. Вся работу по их изготовлению выполняет тов. Демешко» [40].

Напильники местного производства начали делать ещё в первые годы войны и на Карагинском острове. Однако за эту непривычную работу труженики механического цеха брались неохотно, да и доброкачественного металла не доставало.

Газета «Корякский большевик» сообщила, что в апреле 1945 г. «за эту работу взялся опытный моторист т. Лихошёрстов. Для насечки напильников он использовал высококачественную сталь, а в качестве материала для напильников употребил простое толстое железо.

При помощи цементации и твёрдой закалки выпускаются напильники, не уступающие по качеству фабричным. На их производство не затрачено ни одного грамма качественной стали, которой на комбинате и без того не хватает.

Освоив и усовершенствовав производство, т. Лихошёрстов даёт по 8–9 производственных норм за день» [20].

Победа и в Великой Отечественной войне, и в войне с Японией была бы невозможной без поддержки тыла. Десятки тысяч камчатцев создавали Фонд обороны страны и помогали фронту, чем могли.

Моё исследование раскрывает лишь малую часть трудового подвига жителей Камчатской области в 1941–1945 гг. Изучение газетного фонда военных лет подтолкнуло меня к составлению сборника «Камчатка 1941–1945. Военные годы в газетной строке», который вышел в свет в издательстве «Камчатпресс» в апреле 2020 г. Полные тексты всех газетных публикаций, использованных в этом исследовании, включены в сборник.

1. *Алотов К.* Колхозники с. Седанки шьют теплые вещи для Действующей Армии // За новую жизнь. Тигиль, 1942. 25 сент.
2. Балберы из ольхи // Камчатская правда. 1942. 23 апр.
3. *Белов Н.* Местная промышленность района // Там же. 11 апр.
4. *Бергольцев Е.* Творческая инициатива // Там же. 20 дек.
5. *Гаврилов С.* Конструктивные решения, реализованные в энергетических установках рыбопромысловых судов Камчатского бассейна // Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2003. Вып. 6.
6. *Горский А.* Больше продуктов питания из местных ресурсов // Знамя Сталина. Оссора, 1942. 20 июня.
7. *Грачёв А.* Механик флота Михаил Королёв // Камчатская правда. 1944. 7 нояб.
8. Он же. Своими силами, из своих материалов // Там же. 1943. 28 сент.
9. *Дулан.* В лесозаводе приступили к изготовлению наждаков // Большевицкий путь. Усть-Камчатск, 1944. 6 апр.
10. *Елисеев П.* Полностью использовать местное сырьё // Камчатская правда. 1941. 18 дек.
11. *Запороцкий Д., Дьяконов И.* В селе Морощечном // За новую жизнь. Тигиль, 1942. 2 апр.
12. *Исалин Д.* Накануне крабовой путины // Камчатская правда. 1942. 3 апр.
13. Камчатская область в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн. 1939–1945 : сб. док. Гос. арх. Камч. края / сост.: В. А. Ильина [и др.]. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2010. 492 с.

14. *Крогиус Ф.* Об использовании собачьей шерсти // Камчатская правда. 1942. 1 авг.
15. *Курьгин В.* Фронт требует – мы экономим // Там же. 1943. 4 авг.
16. *Лисица Н.* Рационализацию на службу Родине // Знамя Сталина. Оссора, 1942. 13 нояб.
17. Местной промышленности – местное сырье // Камчатская правда. 1942. 21 мая.
18. Месячник помощи детским садам // Камчатская правда. 1945.
19. *Михайлов В.* Сами изготавливаем конские дуги // Камчатский колхозник. Мильково, 1942. 3 окт.
20. *Мутин П.* Напильники местного производства // Корякский большевик. Палана, 1945. 23 мая.
21. Начала работу колбасная мастерская // Ударник. Усть-Большерецк, 1941. 22 окт.
22. Обеспечим колхоз шпагатом и веревкой // Камчатский колхозник. Мильково, 1943. 9 дек.
23. *Оболончиков Д.* Масло, томат изготавливаются из местного сырья // Камчатская правда. 1942. 4 окт.
24. Он же. Хром из оленьих шкур // Там же. 1943. 14 мая.
25. Обручи из местных материалов // Там же. 1942. 23 апр.
26. О производстве ивовых корзин // За колхозную жизнь. Эссо, 1942. 31 янв.
27. Перешли на газогенератор // Камчатский колхозник. Мильково, 1943. 2 мая.
28. *Петров М.* Металл, глина, стекло // Большевицкий путь. Усть-Камчатск, 1942. 10 июня.
29. Под парусами // Камчатская правда. 1943. 14 апр.
30. Постромки и веревка из крапивы // Там же. 1943. 20 марта.
31. *Привалихин П.* Будем делать валенки // Большевицкий путь. Усть-Камчатск, 1942. 21 нояб.
32. Растут ряды двухсотников // Камчатская правда. 1942. 18 янв.
33. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. за 50 лет. 1917–1967 : в 5 т. М. : Политиздат, 1968. Т. 3 : 1941–1952 гг. С. 5–14.
34. *Савинков С.* За честь фабричной марки // Камчатская правда. 1944. 13 февр.
35. Своими силами // Большевицкий путь. Усть-Камчатск, 1942. 14 февр.
36. *Толман А.* Патриотки // Камчатский колхозник. Мильково, 1942. 8 марта.
37. Телеги на деревянном ходу // Там же. 1943. 14 марта.
38. *Ульянов Н.* Своими силами, из своих материалов // Камчатская правда. 1944. 19 апр.
39. *Фельдман Д.* Можем делать свои моторы // Там же. 1943. 11 сент.
40. *Цитович Ф.* Массовое производство пил и напильников // Ударник. Усть-Большерецк, 1945. 13 янв.
41. *Чертовской П.* Патриотизм колхозников // За новую жизнь. Тигиль, 1942. 1 февр.

И. А. Землянский
ВАСИЛИЙ ВЛАСЬЕВИЧ ПЕРФИЛЬЕВ – ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР
И ГУБЕРНАТОР: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Аннотация. Статья посвящена общественному и государственному деятелю Приамурского края Василию Власьевичу Перфильеву, историческая память о котором содержится в его созидательной работе и служении России на должностях первого директора Николаевской публичной библиотеки (г. Хабаровск) и первого губернатора вновь образованной Камчатской области. На основе архивных материалов, периодической печати того времени и отдельных трудов, содержащих фрагментарные сведения о творческой деятельности первого директора библиотеки Приамурского отдела Императорского русского географического общества и государственной службы на посту первого губернатора Камчатской области.

Ключевые слова: Приамурский край, Камчатская область, Приамурский отдел Императорского русского географического общества, Николаевская публичная библиотека, Перфильев, первый губернатор Камчатки, губернаторы Камчатки.

I. A. Zemlyansky
VASILY VLASYEVICH PERFILIEV –
THE FIRST DIRECTOR AND GOVERNOR: HISTORICAL MEMORY

Abstract. The article is dedicated to Vasily Vlasyevich Perfiliev, the public and statesman of the Amur Territory, whose historical memory is contained in his originative work and serving Russia in the positions of the first director of the Nikolayev Public Library (Khabarovsk) and the first governor of the newly formed Kamchatka region. Our paper based on archival materials, the periodical press of that time and individual works containing fragmentary information about the creative activities of the first director of